

Как выжить селу?

«Кежма, Кежма... Где же, где же? Узенькой полоскою выizu. Кежма, Кежма — ветер свежий. Ветер, выбивающий слезу».

Так начинались стихи геодезиста Володи Быченка, опубликованные в «Советском Приангарье» тридцать три года назад. А заканчивались они чуть-чуть иронично: «Кежма, здравствуй! Я приехал в Кежму щеголять в болотных сапогах».

Три десятка лет прошло, но внешне почти ничего не изменилось. По-прежнему тянется село узкой полосой вдоль Ангары. Разве что стало намного грязнее, и сапоги в ненастную погоду — обязательный атрибут каждого кежмара: разбиваемые ежегодно тяжелой техникой и никем не восстанавливаемые длительное время дороги, до основания

сгнившие тротуары, на которых и черт ногу сломит, вынуждают щеголять именно в такой обуви.

Но вряд ли поэт, ставивший в районе триангуляционные вышки, мог тогда предполагать, что выбивающий слезу ветер разыграется в ураган перестройки, сметающий на пути все и вся. Кежма это испытала на себе в полной мере. В год 330-летия села рухнул и последний олот его — бывший совхоз «Кежемский», переделываемый и перекраиваемый волею свыше во что только ни попало.

— А какое хозяйство было, — сокрушается председатель правления усыхающего райсеверпотребсоюза Владимир Михайлович Глызин, работавший одно время секретарем парткома этого совхоза. — Одних рогатиков за тысячу голов переваливало, самое большое свинопоголовье в районе держали. Удобно, а мясом и молоком население кормили. Частички своего скота почти не держали. И всему конец. Сначала по паям хозяйство разделили, потом вообще все разворовали. Последнее здание — контору — растаскивают. И что интересно: кто не работал по-настоящему

— у того теперь полон двор совхозного добра, а у работяг, на которых держалось все, и гайки не найдешь. Возьми того же Циммера. От Бога механизатор. Когда требовалось — сутками в полях ворочал. Сколько писали о нем, сколько снимков в газете было. А вот, поди ж ты, гол теперь, как сокол, колеса или гусеничного трака, наверное, не найдешь. И не один он такой. Что за эксперимент и кому он нужен — никак не пойму.

По сути, такого же мнения придерживается заместитель главы администрации Кежмы В. И. Козарь, проработавший в этом совхозе немало лет, в том числе управляющим центральным отделением. Наш разговор проходил с ним в его кабинете и записывался на пленку.

— Виктор Иванович, историю развала хозяйства вы знаете не понаслышке и могли оказать влияние на сдерживание процесса.

— Да. Когда начали разворовывать скот и технику, я забил тревогу. К кому только ни обращался, кому ни говорил, чтобы остановить развал.

— И это было официально?

— Да. Все знали, все видели. И все разводили руками: не наше, мол, это дело. Сейчас осталась крап-балка да кое-что по мелочам. Собралась ликвидационная комиссия и предложили остатки продать, чтобы раздать кое-кому деньги. Но зачем это брать на себя? Люди сразу скажут, что совхоз растащили и Козарь заканчивает. Зачем мне это нужно, когда раньше не думали? На последней встрече с Нечаевым, приезжавшим сюда на собрание, я спрашивал у него: «Скажи, Михаил Ефимович, когда будем сажать тех людей, которые растаскивают добро? Не ими нажитое. Как последний руководитель коллективного хозяйства Хуциашвили».

Приведу пример. Продали гараж, получили за него три миллиона. Куда они ушли — никто не знает. Старейший работник Назар Филиппович Брюханов не получил ни копейки. Считаю, что прокуратуре давно пора было заняться этим. И сейчас еще не поздно возбудить против кое-кого уголовные дела.

Еще один пример. Думал я сделать для людей доброе дело: купить у сов-

(Окончание на 4-й стр.)

♦ ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Как выжить селу?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

хоза для администрации села катер БМК и баржу. Чтобы не мучались частники с перевозкой скота на острова и вывозкой заготовленного сена. Разве плохо это? Приходи в администрацию, плати определенную сумму, и мы выполним твой заказ. Так нет же. Администрация наша этого сделать не смогла, а некий Кривулько «купил» комбайн, два трактора, катер и плашкоут. И нигде не работал. Да как это так?

— Виктор Иванович, а разве без согласия администрации села тот же Кри-

вулько мог что-то сделать?

— Конечно, мог. Нас никто и не спрашивал. Нам все время внушали и говорили, что мы, т. е. администрация, не имеем права вмешиваться в дела коллективного хозяйства, что право распоряжаться своей собственностью принадлежит только ему.

— Кто убеждал вас в этом?

— Таких хватало. И Гафнер, и Нецаев...

— Виктор Иванович, с вашего согласия идет запись на диктофон.

— Пожалуйста. Я готов повторить это где угодно и когда угодно. Вмешательство в дела хозяйства, убеждали нас, равносильно тому, как если бы я пришел к кому-то в дом и стал указывать, куда надо поставить помойное ведро. И что получается при этом? Весной хозяйство продало в Невон трактор, на вырученные средства купило семена. И ничего не посеяло, ни гектара. Спрашивается, куда они ушли?

Думаю, что и сейчас еще прокуратуре не поздно заняться этим, восстановить справедливость, спросить с того же Хуциашвили. Когда его выдвигали на должность руководителя коллективного хозяйства, я еще работал там. И задавал ему вопрос прямо: «Скажи, кто ты такой, откуда и чей ты ставленник, кого представляешь?» Мне ответили, что кандидатуру Хуциашвили поддержал Говорский. Такой разговор был...

— Виктор Иванович, вы хорошо знаете село. В состоянии ли сегодня Кежма прокормить себя, обеспечить мясом и молоком: достаточно ли частники заготовили сена?

— А вот этого сказать не могу, не знаю. Кто хотел и мог, тот себя обеспечил полностью. Лугов и полей в Кежме хватает, отказа в них никому не было. Лично сам я писал дважды объявления о том, чтобы застолбили на большом острове свои участки. Незачем земле пустовать, зарастать кустар-

ником. Есть силы — работай на участке, коси, сколько сможешь. Ну, а если говорить вообще о Кежме и ее будущем, то я не раз предлагал такой вариант: собрать сюда всех из Фролово, Усольцево, Аксеново, обустроить их и жить до самого затопления села. Квартиры сразу даем. Считаю, что этот вариант — не распыляться по деревням, а собрать их все в кучу в Кежме — самый реальный. Всех в Кодник или еще куда-то все равно сразу не переселить. А здесь и больница, и школа, и пекарня, и магазины, аэропорт наконец. Земли на всех хватит. Что еще надо? Я об этом второй год уже говорю. Что касается средств, то их на ремонт жилья в Кежме уйдет куда как меньше, чем на новое строительство.

А может, администрации района действительно стоит подумать над этим?

Б. ШАХОВ,

член Союза журналистов РФ.